

— Чэнь Ли, что происходит? Президент Лян хочет, чтобы я вернулся и заставил нашего сына подписать письмо о взаимопонимании. — Ли Тяньлань только вышел из компании, как тут же достал телефон и позвонил Чэнь Ли.

— Вот что случилось... — с тяжелым сердцем Чэнь Ли объяснила все от начала до конца.

— Ты хочешь сказать, что наш сын не подписал бы договор, несмотря ни на что? — Ли Тяньлань нахмурился.

— Подожди меня дома, я уже возвращаюсь. Мы обсудим это как следует, когда я вернусь.

— Дело не в том, подписывать или не подписывать. У нас просто нет выбора.

— Я все объясню нашему сыну. — сказал Ли Тяньлань хриплым голосом и сел в автобус до дома.

Когда Ли Тяньлань вернулся домой, он встал позади Ли Чэнцзяня и посмотрел на него, сосредоточившись на кодировании.

— Сынок, послушай, мне нужно кое-что с тобой обсудить.

— Лю Вэньдао поручил кому-то найти моего босса.

— Мой босс хочет поговорить со мной, он хочет, чтобы ты подписал письмо о взаимопонимании. — пока он говорил, Ли Тяньлань уже передал письмо о взаимопонимании Ли Чэнцзяню.

— Почему бы нам просто не подписать его? — Ли Тяньлань все тщательно обдумал на обратном пути. Он чувствовал, что подписать его просто необходимо.

— Если они подпишут, то потеряют свое достоинство. Но если они не подпишут, то потеряют средства к существованию!

Они были обычными людьми. Первое, о чем они должны были думать, это выживание, а не достоинство.

— Сынок, я тоже не хочу его подписывать...

— Но, если мы не подпишем, наш начальник уволит нас с мамой. — голос Ли Тяньланя был наполнен горечью.

— В мире взрослых все не так просто, как кажется. Было много вещей, о которых молодые не могли или вообще не хотели думать.

Ипотека составляла 6 000 юаней в месяц, коммунальные услуги 800 юаней в месяц, повседневные нужды 1 000 юаней в месяц.

Сюда же входили расходы на одежду, предметы повседневной необходимости и так далее.

Даже если они были экономными, основные ежемесячные расходы семьи составляли 9 000 юаней.

С учетом того, что и он, и Чэнь Ли работали, их ежемесячный доход составлял только эту сумму.

Если бы их уволили вдвоем, они не смогли бы даже выплатить ипотеку.

Президент Лян, похоже, ясно понимал это, поэтому и был так категоричен.

Когда Ли Чэнцянцэ услышал это, он был не шокирован, а обрадован. Его глаза загорелись. После перерождения он хотел, чтобы его родители ушли в отставку, но так и не нашел подходящего случая сказать об этом.

Его родители работали рабочими в компании. Это был тяжелый труд, и условия труда были очень плохими. Это сильно сказывалось на их здоровье.

На самом деле, он уже строил планы по увольнению своих родителей.

После знакомства с Хуан Даляном на горе цветущего персика он несколько раз тайно обменивался с ним ценными ингредиентами. Он не осмеливался торговать слишком много, боясь, что его раскроют.

К этому времени у него уже было 30 000 юаней.

Хотя это было не так уж и много, этого было вполне достаточно, чтобы прокормить их семью в течение одного-двух месяцев.

В течение этих двух месяцев его программа оптимизации божественного дракона принесет ему значительный доход.

— Папа, проверь свое сообщение. — Ли Чэнцянцэ достал свой телефон и быстро перевел 30 000 юаней на счет Ли Тяньлани.

— 30 000 юаней? Сынок, откуда у тебя 30 000 юаней? — Ли Тяньлань удивленно посмотрел на Ли Чэнцяня.

— Папа, эти деньги легальные. Я получил их от продажи белых трюфелей боссу Хуангу. — спокойно сказал Ли Чэнцянь.

— Этих 30 000 юаней хватит нашей семье на ближайшие два месяца.

— Если президент Лян хочет уволить тебя и мою маму, просто позволь ему.

— Я уже поговорил с адвокатом, который приходил сюда раньше. Я могу подписать письмо о взаимопонимании при условии, что Лю Вэньдао встанет передо мной на колени и будет умолять меня.

— Итак, я не буду подписывать это письмо о взаимопонимании. — позиция Ли Чэнцяня была очень твердой.

— Сынок, ты подумал об этом? Что мы будем делать в будущем после того, как израсходуем эти 30 000 юаней? — выражение лица Ли Тяньланя стало серьезным. Он чувствовал, что Ли Чэнцянь слишком простодушен.

— Папа, призовой фонд за победу в юношеском конкурсе по программированию в области информатики составляет 100 000 юаней!

— Когда конкурс закончится в следующем месяце, эти 100 000 юаней будут моими. — Ли Чэнцянь был полон уверенности.

На самом деле, призовой фонд в 100 000 юаней был ничто по сравнению с программой оптимизации божественного дракона, которую он разрабатывал.

Однако его родители не понимали этого. Они не поняли бы, даже если бы он им объяснил.

Ли Тяньлань нахмурился. Как раз, когда он собирался говорить, зазвонил его телефон.

— Президент Лян... — Ли Тяньлань поднял трубку и поприветствовал его.

— Ли Тяньлань, что за хрень с тобой? Ты уже полчаса дома, а до сих пор не подписал? — голос президента Ляна был полон нетерпения и недовольства. Он проследил за Ли Тяньланем и смотрел, как тот добирается до дома, но он ждал и ждал, а тот все еще не спустился.

— Поторопись, хватит бездельничать. Президент Лю все еще ждет! — тон президента Ляна был

угрожающим.

— Президент Лян, вы... — Ли Тяньлань был в ярости, но он не осмелился вспыхнуть. Как раз в тот момент, когда он собирался сказать, что скоро закончит, Ли Чэнцяннь выхватил у него телефон.

Телефон Ли Тяньлани был очень громким. Ли Чэнцяннь слышал все, что сказал президент Лян. Это высокомерное отношение и угрожающий тон привели его в ярость.

Ли Тяньлань мог это терпеть, но он, Ли Чэнцяннь, не мог.

— Президент Лян, верно? Я Ли Чэнцяннь. Я четко говорю вам, что не буду подписывать письмо о взаимопонимании!

— Также позвольте сообщить вам, что мои родители уходят в отставку! Кому какое дело до вашей паршивой компании?

— Я предупреждаю тебя. Будь более почтителен к моему отцу. Иначе получишь от меня. — тон Ли Чэнцянни был непреклонным, когда он упрекал президента Ляна.

— Маленькое отродье, ты действительно что-то из себя представляешь, не так ли? Такое высокомерие! — голос президента Ляна стал холодным. Он был в ярости, и в его глазах мелькнул безжалостный блеск.

— Ты предупреждаешь меня, верно? Ты не вежлив со мной, верно? Ты просто нечто! Хорошо, я позволю тебе предупредить меня лично и позволю тебе быть грубым со мной лично. — сказав это, президент Лян повесил трубку.

— Пойдемте. Этот маленький убудок сказал, что я получу от него. Пойдемте прямо к нему домой. Я хочу посмотреть, что он может со мной сделать. — президент Лян презрительно усмехнулся. Его голос был холодным, когда он говорил трем другим людям в машине.

Остальные три человека в машине были крепкими молодыми мужчинами со свирепыми лицами. Услышав слова президента Ляна, они презрительно рассмеялись.

— Этот маленький убудок действительно не боится смерти! — усмехнулся водитель.

— Я ему потом расскажу, что он еще слишком неопытен. — другой мужчина с диагональным шрамом на носу презрительно произнес.

— Не действуй, пока я не скажу. Слушай мои указания. Какая сейчас эпоха? Мы не можем просто сражаться и убивать. Не создавай мне проблем. — сурово приказал президент Лян.

— Босс Лян, не волнуйтесь. Мы знаем свои пределы. — уверенно ответил человек с диагональным шрамом.

— Нет необходимости так сильно напрягаться после подъема. Несколько крепких пощечин напугают маленького ублюдка до смерти. Даже если вы заставите его встать на колени и петь, он будет делать то, что ему говорят.

— Тогда мы просто озвучим несколько угроз. Они обычные люди, этого будет достаточно, чтобы напугать их до смерти. Тогда они сделают все, что им прикажут. — все они были хитрыми старыми лисами и привыкли запугивать простых людей.

Мы не будем слишком суровы с ними, так что даже если они вызовут на нас полицию, мы получим максимум административное наказание. Мы выйдем максимум через 15 дней. Что касается их, они будут сталкиваться с нашими действиями каждый день и будут жить в страхе.

— Вы думаете, они осмелятся бросить нам вызов? — они засмеялись, и шли к дому Ли Чэнцзя со свирепым выражением лица.

<http://tl.rulate.ru/book/88379/2841517>